

Поскольку ознакомление клиента, сбор, обработка и техническая передача информации о клиенте, обеспечение оплаты страховщику страховой премии, информирование страховщика о страховом случае, передача документов по страховому случаю являются обязанностями ответчика, которые он взял на себя добровольно, будучи по договору страхователем и выгодоприобретателем, а следовательно, должен выполнять за свой счет содержащееся условие об обязанности истца оплатить услугу ответчику, «подключение к программе страхования» является недействительным (ничтожным) (ст. 168 Гражданского кодекса Российской Федерации, п. 1 ст. 16 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»), так как фактически ответчиком истцу какие-либо возмездные услуги (банковская операция) не предоставляются.

Более того, на основании ч. 1 ст. 29 Федерального закона «О банках и банковской деятельно-

сти» комиссионное вознаграждение по операциям устанавливается кредитной организацией по соглашению с клиентами, если иное не предусмотрено федеральным законом. В статье 5 данного закона предусмотрен перечень банковских операций, которые вправе осуществлять кредитная организация, взимая за это определенную плату. Такие операции, как сбор, обработка и техническая передача информации о клиенте, обеспечение оплаты страховщику страховой премии, информирование страховщика о страховом случае, передача документов по страховому случаю по договору страхования, заключенному банком и страховой организацией, в этом перечне не поименованы⁷.

Таким образом, законодательство о защите прав потребителей в части потребительского кредитования нуждается в развитии и совершенствовании, что позволит устранить многочисленные нарушения прав граждан – заемщиков и злоупотребление своими правами банков.

УДК 347.6

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА НА ЗАЩИТУ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ГРАЖДДАНАМИ Problems of Right Realization for Minors Citizens Protection

О. Ю. Ситкова – доцент кафедры гражданского и международного частного права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук

O. Y. Sitkova – Associate Professor of the Civil and International Private Law Department of the Saratov State Law Academy, Candidate of Law Sciences

Аннотация. В статье рассматриваются особенности реализации права на защиту несовершеннолетними родителями, детьми-сиротами и детьми, оставшимися без родительского попечения. Исследуются вопросы дееспособности несовершеннолетних родителей, определяется роль

⁷ См.: Решение Центр. район. суда г. Омска по делу № 2-4127/2013 от 3 сент. 2013 г. // Архив Центр. район. суда г. Омска за 2013 г.

органов опеки и попечительства в процессе осуществления защиты прав и законных интересов детей-сирот и детей, оставшихся без родительской опеки.

This article deals with the peculiarities of right realization of parents under-age protection, the protection of orphans and children left without parental care. Here is investigated the capability of parents under-age, determined the role of the guardianship authorities in the process of implementation of the rights- and legitimate interests protection of orphans and children left without parental care.

Ключевые слова: правосубъектность, защита, несовершеннолетние, опека, дети-сироты.

Personal legal possibility, protection, minors, custody, orphans.

Вопрос о способности быть субъектом права на защиту имеет особое значение в семейном праве, так как субъектами семейных правоотношений являются и дети. Право на защиту также входит в объем их правоспособности. В литературе указывается, что содержание семейной правоспособности составляют правовые возможности, которые до определенного возраста не могут приобретаться и осуществляться действиями самого ребенка и его законного представителя, тем не менее такая невозможность не означает, что содержание семейной правоспособности ребенка уже содержания правоспособности совершеннолетнего лица¹. В соответствии со ст. 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод или законных интересов, ст. 37 устанавливает правила о процессуальной дееспособности. Статья 56 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) указывает на наличие в арсенале субъективных прав ребенка права на защиту. Уточняется, что защита прав и законных интересов ребенка осуществляется родителями (лицами, их заменяющими), а также органами опеки и попечительства, прокурором и судом в случаях, предусмотренных СК РФ. Несовершеннолетний, признанный дееспособным до достижения совершеннолетия, наделяется правом самостоятельно обращаться за защитой. СК РФ предусматривает ряд случаев, когда лица, указанные в ст. 56, могут осуществлять защиту прав и законных интересов ребенка. Это предусмотрено ст.ст. 62, 64, 121 СК РФ.

Особое положение занимают несовершеннолетние родители. СК РФ в п. 2 ст. 62 наделяет их независимо от состояния в браке правом самостоятельно осуществлять свои родительские права по достижении шестнадцатилетнего возраста, в том числе и права на защиту прав и интересов своих детей. Отмечается, что возможность осуществления семейных прав и обязанностей предполагает наличие полной дееспособности в области гражданского права². В связи с этим предлагалось внести изменения в ГК РФ и в качестве одного из оснований приобретения полной дееспособности указать рождение ребенка³. Более аргументированной представляется позиция О. А. Чаусской, которая указывает на необходимость учитывать, что приобретение несовершеннолетними дееспособности влечет прекращение прав и обязанностей родителей этого несовершеннолетнего, т. е. он лишается опеки со стороны родителей, что противоречит его интересам⁴.

Статья 62 СК РФ предоставляет возможность назначения опекуна детям несовершеннолетних родителей. При этом в законе особо указывается, что такие опекуны осуществляют воспитание ребенка совместно с несовершеннолетними родителями. Таким образом, эти граждане обладают всеми правами опекуна и наделяются обязанностью совместно с несовершеннолетними родителями воспитывать ребенка. В случае необходимости право на защиту в отношении детей, рожденных несовершеннолетними родителями, будут осуществлять опекуны этого ребенка. Одновременно с этим СК РФ содержит указание на то, что опекуны могут быть назначены (т. е.

¹ См.: Савельева Н. М. Правовое положение ребенка в Российской Федерации: гражданско-правовой и семейно-правовой аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2004. С. 8–9.

² См.: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в советском гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 205.

³ См., напр.: Стрегло В. Е. Правовое регулирование личных неимущественных отношений между родителями и детьми : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1987. С. 11 ; Савельева Н. М. Указ. соч. С. 10.

⁴ См.: Чаусская О. А. Права несовершеннолетних родителей // Акт. проблемы част. права в России : межвуз. сб. науч. ст. Саратов, 2012. С. 236–237.

это не вменяется в обязанность), и только детям, родители которых не достигли шестнадцатилетнего возраста. То есть опекун может быть не назначен вовсе.

Полной дееспособности гражданин достигает в возрасте 18 лет, следовательно, и обратиться самостоятельно за защитой своих прав и прав своих детей может при достижении этого возраста. И если несовершеннолетние родители, состоящие в браке, имеют возможность осуществлять права и обязанности в полном объеме, то родители, не достигшие возраста 16 лет и не состоящие в браке, не могут это делать в полном объеме, а равно выступать в защиту прав и законных интересов своих детей. Тезис о наделении таких родителей дееспособностью в связи с рождением ребенка не вызывает поддержки в силу того, что рождение ребенка никоим образом не влияет на способность гражданина адекватно осознавать окружающую его ситуацию и принятие правильных и ответственных решений. Предлагается в случаях необходимости, когда несовершеннолетние родители не могут осуществлять защиту прав и законных интересов своих детей, назначать представителя для защиты прав и интересов детей⁵. Представляется, что закон должен обязывать назначать детям таких родителей представителей во всех случаях, когда возникает вопрос о нарушении их прав и законных интересов. Тем более что из содержания закона становится очевидным, что в некоторых случаях (когда родители не достигли совершеннолетия и не состоят в браке) представлять интересы детей просто некому, т. к. их родители не получили гражданской дееспособности.

Очевидно, что права ребенка на сегодняшний день ставят в одну плоскость с правами человека, как это определено в гл. 2 Конституции РФ, положения которой гарантируют равную защиту всем гражданам независимо от возраста, т. е. в том числе и детям. Но ребенок – существо специфическое во всех отношениях и является самой незащищенной категорией граждан. Именно в силу специфичности ребенка как субъекта права такое положение дел свидетельствует о пробеле, который приводит к низкой гарантированности прав и интересов детей. Для их защиты недостаточно только общих положений, гарантирующих «каждому» права и свобо-

ды. Помимо таких гарантий видится необходимым включение в законодательство норм, которые прямо и непосредственно были бы направлены на охрану прав детей.

В литературе не раз предлагалось внести изменения в Основной закон РФ, которые закрепили бы особую защиту прав ребенка и придали бы его статусу гарантированность. Помимо надотраслевого уровня предлагается внести соответствующие изменения в законодательство разной отраслевой принадлежности, а также видится необходимым принятие специальных законов о правах детей, что позволит резко поднять уровень правовой защиты детства. Такие законы будут находиться между конституционным и отраслевым законодательством. Этот механизм позволит наилучшим образом избежать или ликвидировать пробелы.

Интерес также представляет вопрос о возможности несовершеннолетними детьми требовать лишения или ограничения родительских прав своих родителей. В соответствии со ст. 37 ГПК РФ несовершеннолетние, вступившие в брак или эмансипированные, имеют право самостоятельно обращаться в суд за защитой своих прав. Одновременно с этим в ст. 70 СК РФ среди лиц, имеющих право обратиться в суд с заявлением о лишении родительских прав, детей нет. Таким образом, процессуальная дееспособность по этой категории дел ограничивается семейным законодательством. Полагаем, что в данном случае нормы СК РФ являются специальными по отношению к нормам ГПК РФ, а следовательно, именно они и подлежат применению. Следует согласиться с О. Ю. Косовой, которая поясняет, что несовершеннолетние в таком возрасте не способны адекватно оценить жизненную ситуацию, свои взаимоотношения с родителями, а также определить свои действительные интересы. Предлагается проведение досудебной процедуры, которая позволит объективно оценить сложившуюся ситуацию⁶.

Вопросы также возникают при реализации права на защиту детьми, оставшимися без попечения родителей. Отечественное законодательство выделяет в отдельные категории детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. СК РФ закрепляет основные права детей, оставшихся без попечения родителей и находя-

⁵ См.: Величкова О. И. Семейно-правовое положение несовершеннолетних родителей по законодательству Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006.

⁶ См.: Косова О. Ю. Защита субъективных семейных прав // Вестн. Тюмен. гос. ун-та. 2010. № 2. С. 183.

щихся в воспитательных учреждениях: гарантирует им право на содержание, воспитание, образование, всестороннее развитие, уважение их человеческого достоинства, обеспечение их интересов; право на алименты, пенсии, пособия и другие подобные выплаты; право на сохранение права собственности на жилое помещение или права пользования жилым помещением, а при отсутствии жилого помещения – право на получение жилого помещения; право на льготы при трудоустройстве после окончания пребывания в указанных выше учреждениях. Такое положение закона говорит о том, что дети, оставшиеся без попечения родителей, обладают особым положением по отношению к детям, которые проживают вместе с родителями. Следует отметить, что СК РФ не делает разграничения между детьми-сиротами и детьми, оставшимися без родительского попечения, как это имеет место быть в Федеральном законе от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной защите интересов детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей»⁷ (далее – ФЗ «О дополнительных гарантиях»). В статье 149 СК РФ говорится только о детях, оставшихся без попечения родителей, ст. 121 относит к детям данной категории в том числе детей, родители которых умерли, в отличие от ФЗ «О дополнительных гарантиях».

Представляется, что понятие «дети, оставшиеся без попечения родителей» можно рассма-

тривать в широком и узком смыслах. В широком смысле это все дети, лишенные родительского попечения, независимо от того, по каким причинам это произошло. В узком смысле это социальные сироты, т. е. родители которых живы, но по каким-либо причинам не принимают участия в воспитании своего ребенка. Таким образом, СК РФ использует термин «дети, оставшиеся без попечения родителей» в широком смысле, относя к данной категории и детей-сирот (в смысле ФЗ «О дополнительных гарантиях»). Соответственно, и положения ст.ст. 56, 149 СК РФ распространяются не только на социальных сирот, но и на детей, которые потеряли обоих или единственного родителя.

Семейный кодекс РФ возлагает на органы опеки и попечительства защиту прав и интересов детей во всех случаях, когда в этом возникает необходимость, т. е. если законные представители ребенка не могут по объективным или субъективным причинам или не хотят осуществлять свои родительские права, в том числе права на защиту, даже если родители ребенка не лишены и не ограничены в родительских правах. Следовательно, это касается и времени нахождения ребенка, например, в учреждении временного содержания, различного рода приютах. Органы опеки и попечительства должны считаться законными представителями таких детей при наличии условий, указанных в ст. 121 СК РФ.

⁷ См.: *Собр. законодательства Рос. Федерации*. 1996. № 52, ст. 5880.